

— Делаю фотографии, — ответил Цзян Хуай, глядя в экран телефона с весьма скверным настроением.

Вэй Хэпин вытаращил глаза:

— Ты снимаешь Бо Цзяня?

Цзян Хуай взглянул на него и изогнул губу в язвительной ухмылке:

— Как думаешь?

Вэй Хэпин уже хотел спросить: «Ты же терпеть не можешь Бо Цзяня, с чего вдруг фотографируешь его выступление? Это что за тактическая неприязнь?»

Но глянув на мрачную, точно на похоронах, физиономию Цзян Хуая во время съемки, он удержался от расспросов. Немного подумав, Вэй Хэпин спросил:

— Брат Хуай, тебе важен сам процесс или нужны просто фотки с его речью?

Цзян Хуай повернул к нему голову — судя по тону, у Вэй Хэпина есть решение:

— Какой к черту процесс? Мне нужны снимки.

— Если нужны фотографии, то это просто, — Вэй Хэпин приподнялся на цыпочки, огляделся по сторонам и, убедившись, что учителей поблизости нет, вытащил из кармана брюк телефон. — Вступи в один чат, там точно все есть.

Цзян Хуай небрежно отсканировал QR-код и уставился в экран:

— Что за чат?

Группа называлась «Счастливый Цитянь», и по названию было абсолютно непонятно, чем там занимаются.

— Чат Омега Второй школы, — ответил Вэй Хэпин.

Цзян Хуай: «?»

Палец Цзян Хуая замер над кнопкой «Подать заявку».

— Чат Омега? — Цзян Хуай сжал телефон и холодно уставился на друга. — На кой черт он мне?

— Да ладно тебе, что плохого в чате Омега? — растерянно почесал затылок Вэй Хэпин. — Я же Бета, и то там состою!

Рука Цзян Хуая немного расслабилась. Он окинул Вэй Хэпина подозревающим взглядом:

— И как тебя туда занесло?

Вэй Хэпин неожиданно умолк.

— Чего замолчал? — спросил Цзян Хуай.

— В этом чате девяносто процентов участников — Омега, но этот чат... — Вэй Хэпин почесал нос и замялся. — Этот чат раньше назывался по-другому.

— И как же? — допытывался Цзян Хуай.

— Раньше... раньше он назывался... — Вэй Хэпин виновато опустил глаза. — «Фан-клуб Бо Цзяня Второй школы». Его создали на летних каникулах во время голосования.

Цзян Хуай: «.....»

— Но ты не волнуйся! — поспешно заверил Вэй Хэпин. — Самого Бо Цзяня там нет!

Цзян Хуай: «...»

— Там точно выложат сегодняшние снимки Бо Цзяня в высоком разрешении... — добавил Вэй Хэпин. — Брат Хуай, если нужны фотки, придется потерпеть. А то мы сидим слишком далеко, а спереди вытащить телефон никто не решится — там нормальный кадр не сделаешь.

Цзян Хуай промолчал.

Спустя долгое время он все же нажал на кнопку заявки.

Выскочило уведомление:

«В сообщении для проверки обязательно укажите класс, имя и номер ученического билета, иначе заявка не будет принята. После входа смените никнейм на настоящие данные, иначе забаним».

Цзян Хуай: «...»

Он поднял голову:

— Чтобы вступить, надо вводить класс, имя и номер ученического?

— А! Точно, нужен никнейм... — только сейчас вспомнил Вэй Хэпин. — Но это не проблема, я же админ чата, сразу тебя одобрю.

— Ты еще и, блядь, администратор?

Вэй Хэпин почесал затылок, делая вид, что не услышал.

«Настоящий лидер» присоединился к чату «Счастливый Цитянь».

— Брат Хуай, поменяй никнейм, а то случайно кикнут... Но в чате несколько сот человек, так что не бойся, что тебя раскусят. Пока сидишь в тишине, никто в список участников смотреть не станет, — сказал Вэй Хэпин.

Цзян Хуай бросил взгляд на общее количество участников... Больше трехсот человек.

Соотношение Омег, Альф и Бет в обществе составляет примерно один к двум к семи. Во Второй школе пропорция была схожей... Значит, если в чате более трехсот человек и девяносто процентов из них — Омеги...

То сюда вступили практически все Омеги Второй школы.

За пару секунд системное сообщение «"Настоящий лидер" присоединился к чату "Счастливый Цитянь"» убежало на несколько страниц вверх.

Никто не обратил на него внимания.

«А-а-а-а, я умираю!!! Председатель такой красавчик!!!»

«Я больше не могу сдерживать свои феромоны!!»

«Рыдаю в три ручья, как же хочется встречаться с председателем, хнык-хнык!»

«Тайком забираю себе председателя с этого фото!»

«Сборник_фото_с_линейки_3.jpg»

«В мечтах!»

«Девочки, я снова с вами!»

«Снял за кулисами! Профиль, даже фильтры вручную наложил!»

«!! У-у-у, спасибо, милая!!»

«Председатель меня наповал сразил, ну как можно быть таким идеальным мальчиком!!»

.....

Цзян Хуай пролистал несколько страниц и остановился на сообщении от Чжун Кана из седьмого класса выпускного года:

— Чжун Кан ведь парень, разве нет?

— Ну да, — кивнул Вэй Хэпин.

— И парень называет всех «девочками»?

Вэй Хэпин посмотрел на него с выражением «как же мало ты видел в этой жизни»:

— Брат, ты как Альфа слишком долго сидишь без пары и совсем не понимаешь Омега... С таким подходом ты себе Омегу вовек не найдешь.

Цзян Хуай сохранял невозмутимость:

— Я ни с кем не встречаюсь, — он мельком глянул на сцену. — Настоящие лидеры всегда одиночки.

Вэй Хэпин: «...»

Хотя чат выглядел довольно безумным, Вэй Хэпин не соврал: Цзян Хуай без труда нашел целую кипу фотографий с выступлением председателя на торжественной линейке.

Он хотел выбрать парочку неудачных снимков, но в чате не было ни смазанных, ни плохих кадров с Бо Цзянем. В итоге пришлось сохранить несколько фото без фильтров.

Спустя еще несколько выступлений торжественная линейка по случаю начала учебного года завершилась.

Цзян Хуай потянулся, убрал телефон в карман и собрался уходить.

Но Вэй Хэпин неожиданно окликнул его:

— Погоди, брат Хуай! Я тут кое-что вспомнил.

Цзян Хуай замер и небрежно спросил:

— Что вспомнил?

— Я вспомнил... — Вэй Хэпин оглядел ровные ряды школьных белых рубашек вокруг, а затем посмотрел на Цзян Хуая, выделявшегося среди всех своей черной толстовкой. — На линейке проверяют дисциплину.

Цзян Хуай повернул голову:

— ?

— Если не в форме, снят балл со всего класса — минус два очка, — пояснил Вэй Хэпин.

«...»

— Думаешь, я еще успею смыться? — спросил Цзян Хуай.

— Кажется, уже поздно, — Вэй Хэпин состряпал сочувственное лицо, словно провожал героя на верную смерть, и указал пальцем вперед. — Дисциплинарный комитет уже идет сюда.

Цзян Хуай поднял глаза. Представители студенческого совета находились буквально в двух метрах — скажи он хоть слово, они бы услышали всё.

«...»

Проверить Второй класс пришли двое.

Одного он не знал... а вторым был сам председатель студенческого совета.

Цзян Хуай и подошедший Бо Цзянь на мгновение встретились взглядами.

Бо Цзянь первым опустил глаза. В руках он держал список учащихся всей параллели.

Ветер приподнял угол страницы, но длинные пальцы юноши мягко прижали ее обратно. Словно они никогда прежде не виделись, Бо Цзянь ровным тоном произнес:

— Без школьной формы, нарушение правил школы... Какой класс, имя и номер ученического билета?

Стоявший за спиной Бо Цзяня парень взглянул на Цзян Хуая:

— Это же Цзян Хуай, да?

Бо Цзянь поднял взгляд:

— Номер билета.

Хоть на этот раз повторно про класс спрашивать не стал.

В конце концов, они сидели за соседними партами друг за другом. Никакое следование

протоколу не требовало столь беспрекословного занудства.

Цзян Хуай приподнял подбородок и с бесстрастным лицом спросил:

— Школьную форму я действительно не надел. Но, насколько я помню, в правилах сказано, что запрещено носить собственную одежду поверх всего остального?

— Хм, — отозвался Бо Цзянь.

Цзян Хуай усмехнулся:

— Тогда я просто сниму толстовку, и дело с концом?

Стоявшие рядом ученики опешили.

Но Цзян Хуай был прав: в правилах Второй школы действительно было прописано, что верхним слоем одежды ученика в школе не может быть принесенная из дома вещь.

Хотя на самом деле смысл сводился к требованию носить сверху школьную форму. И уж точно это не означало, что при ее отсутствии нужно немедленно раздеваться. А главное — никто и никогда так не поступал.

Кончик ручки Бо Цзяня, занесенный над цифрами «1534», замер. Он молча и бесстрастно оглядел Цзян Хуая.

Цзян Хуай размял плечи:

— Если я сниму верх, баллы не снимут?

Снимать — так снимать полностью. Если под толстовкой была майка или футболка, ее тоже пришлось бы снять, оставив торс абсолютно голым.

Бо Цзянь приподнял веки:

— Хочешь снять — снимай...

Стоявший за ним член дисциплинарного комитета обомлел.

Но Бо Цзянь не договорил:

— Не снимешь — минус два балла. Снимешь — минус десять.

Цзян Хуай: «?»

— Третья статья правил: отсутствие школьной формы — минус два балла. Седьмая статья: появление в школе в вызывающем или неподобающем виде — минус десять баллов, — Бо Цзянь посмотрел на Цзян Хуая без тени лишней эмоции. — Так ты снимаешь?

Цзян Хуай оттолкнул ногой камушек и прищурился:

— Неподобающий вид?

— Альфа, разгуливающий по школе в одних брюках без верха, — это по-твоему не вызывающий вид? — парировал Бо Цзянь.

«...»

— То есть ты намекаешь, что мне и брюки стоит снять? — спросил Цзян Хуай.

— Согласно действующему законодательству, сексуальное домогательство в общественном месте, совершенное несовершеннолетним старше шестнадцати лет, влечет за собой административный арест, — чеканно произнес Бо Цзянь.

Цзян Хуай: «...»

Лицо Бо Цзяня оставалось непроницаемым. Он лишь спросил:

— Всё ещё хочешь снять?

<http://bllate.org/book/18377/1766411>